

Обед Го Шичао и Чжао Чжэна состоял из лапши быстрого приготовления и колы.

В маленьком круглосуточном магазинчике стояла микроволновая печь, и, разогрев в ней остатки риса Цзян Юймо, Дуань Е вернулся в класс.

Естественно, Го Шичао не потрудился попросить новые одноразовые палочки для еды. Он с большим интересом наблюдал, как его брат Дуань наслаждается едой, словно каким-то восхитительным деликатесом.

— Брат Дуань, как тебе на вкус этот рис? — с дразнящей улыбкой спросил Го Шичао.

Дуань Е даже не поднял головы, медленно отвечая:

— А ты как думаешь?

Его друг пребывал в хорошем настроении, поэтому Го Шичао, чрезвычайно заинтригованный сегодняшними событиями, не смог сдержаться и, понизив голос, задал еще один вопрос:

— Что с тобой сегодня произошло? — прежде чем Дуань Е успел ответить, он продолжил: — Мы так давно дружим, и я уверен, что ты не просто так внезапно захотел поиграть. Даже если бы причина и была такой, ты бы не стал заниматься этим во время обеда.

Было действительно очень необычно, что Дуань Е вдруг решил выйти на баскетбольную площадку против Чжоу Цзи.

Цзян Юймо, хоть и была предметом его любви, не понимала их брата Дуаня так хорошо, как Чжао Чжэн и Го Шичао. Поэтому она, может, и прислушалась к его отговорке, что тот «просто хотел поиграть», но в действительности все было не так.

Многим были известны исключительные навыки Дуань Е в баскетболе, но в последнее время он был занят, а еще далеко не каждый мог соответствовать его уровню, поэтому обычные игры и соревнования были отложены в сторону. Лишь изредка, когда появлялось желание, он ходил в спортивный зал, чтобы немного потренироваться.

Они были почти у входа в столовую, так почему же брат Дуань вдруг передумал и стал играть с толпой незнакомцев?

Короче говоря, что-то здесь было нечисто.

Дуань Е сосредоточился на поедании своей порции и никак не отреагировал на слова товарища.

— Я не знаю никого из этих второгодок, и, похоже, ты тоже. Они бы не посмели создавать тебе проблемы, в отличие от Чжоу Цзи, — размышлял вслух Го Шичао. — Но, брат Дуань, если между вами двумя что-то произошло, ты мог бы разобраться с этим еще в начале учебы. Зачем так долго ждать? Неужели ты правда утаиваешь что-то от нас с Чжао Чжэном?

Дуань Е по-прежнему упрямо молчал.

Го Шичао сделал паузу, вглядываясь в его лицо и обращая внимание на застывшее на нем выражение. Наконец он смело спросил:

— Это как-то связано с сестрой Мо, да? С сестрой Мо и Чжоу Цзи?

И действительно, в следующее мгновение Дуань Е отложил палочки для еды, которые держал в руке, и бесстрастно на него посмотрел.

«В точку! Каким бы скрытным он ни был, я все равно докопался до истины!»

Но сестра Мо и Чжоу Цзи... Они ведь никак не связаны друг с другом.

— Не делай необоснованных заявлений, — приструнил его Дуань Е.

Го Шичао не придавал этому значения.

— Нет, но ведь сестра Мо и Чжоу Цзи больше не виделись после того раза.

Цзян Юймо и правда приходила однажды к кабинету десятого класса вместе с другими девчонками, чтобы посмотреть на новенького ученика.

— Если бы это тебя беспокоило, ты бы не тянул время... Значит, дело не в этом, — словно разговаривая сам с собой, продолжал разглагольствовать Го Шичао.

— Мне повторить, что я тебе только что сказал? — предупреждающим тоном уточнил Дуань Е.

Го Шичао присмирел, но, не сумев перебороть себя, все же снова заговорил:

— Сестра Мо смотрела сегодня на вашу игру. Я поспрашивал ее об этом, и она сказала, что не сталкивалась с Чжоу Цзи, не говоря уже о том, чтобы поговорить с ним. Она не могла солгать.

Цзян Юймо слишком прямолинейна для вранья. О чем бы она ни думала, все отражалось на ее лице. Го Шичао знал ее не первый день и был в ней уверен.

Тогда в чем же заключается настоящая причина?

Дуань Е уставился на него, нахмутив брови, и в его голосе послышалось явное недовольство:

— Ты пытался ее проверить?

Го Шичао замолк.

Черт возьми, он выпалил это слишком быстро!

— Ну... — растерянно пробормотал он и отвел глаза.

Дуань Е сохранял напряженное выражение лица. Как раз в тот момент, когда Го Шичао потерялся и не знал, что сказать в свою защиту, он окинул его холодным взглядом и бросил:

— Я не потерплю, если такое снова повторится.

Ему не нравилось, когда другие допытывались о Цзян Юймо, даже если этот кто-то был его другом и делал это ради его же блага. Это все равно его не устраивало.

Го Шичао вздохнул с облегчением и искренне извинился:

— Хорошо, я правда не хотел так сильно вмешиваться.

Ну, а кто приказал брату Дуаню вести себя так странно?

— Если будет что-то серьезное, я вам скажу, — уже более спокойно заверил его Дуань Е.

«Не похоже, что сейчас у тебя все в порядке», — мрачно подумал Го Шичао.

К третьегодкам неумолимо приближалось родительское собрание. Их раздражал тот факт, что им — выпускникам, почти взрослым людям — предстояло снова через это проходить, как будто они до сих пор учились в начальной школе. Это же нелепо!

Ученики, которые получали хорошие оценки и не пропускали занятий, не возражали так ярко, но те, кто учился плохо, не могли не критиковать школьное руководство.

Чжоу Цзи как раз был окружен последними...

— С меня хватит! Раньше я еще мог подделать табель успеваемости, чтобы обмануть родителей, но теперь я больше не смогу это скрывать, — жаловался парень в очках. — Лао Лю наверняка скажет об этом и поставит меня у доски, как пример плохого ученика. Неужели в прошлой жизни я ему чем-то насолил?

— Позволь сказать, что твои результаты экзаменов правда ужасны. Кто дал тебе ответы? Даже я мог бы получить более высокий балл, если бы решал все наугад, — заметил другой.

— Неважно, кто мне их дал. Я больше не могу этого выносить. Главная проблема в том, что мы не знаем ни одного отличника.

Внезапно одного из их компании осенило:

— А вот и нет, знаем! — он взглянул на Чжоу Цзи, по обыкновению игравшего с телефоном. — Девушка брата Чжоу — круглая отличница, она заняла первое место в рейтинге!

На самом деле, они и правда почти забыли об этом.

Никто из них никогда по-настоящему не ухаживал за девушкой. Те, что однажды совместно купили букет роз, после этого разошлись каждой своей дорогой и больше об этом не вспоминали. В конце концов, они были заняты ежедневными играми по случаю Золотой недели*.

П.р.: в странах Восточной Азии так называют несколько праздничных дней, объединённых с выходными. В Китае празднуются две «Золотые недели»: Праздник весны (три недели с 23-го числа 12 месяца до 15-го числа 1 месяца лунного календаря); годовщина Дня образования КНР (1 октября). С 2008 года третья «Золотая неделя» по случаю Дня труда, которая начиналась 1 мая и длилась семь дней, сокращена до одного дня.

Теперь, когда в разговоре упомянули оценки, они вдруг вспомнили: да ведь Нин Чжияй — их новая невестка!